

**ЛИНГВОКУЛЬТУРА И МЕДИА: ПОВОРОТ К СВЕТУ, ИЛИ ЭКОЛОГИЯ
МЕДИАПРОСТРАНСТВА
(К ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ ТВОРЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ
МИРОВОЙ ТЕКСТОВОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ)**

А. А. Беляцкая

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева

Поступила в редакцию 26 ноября 2013 г.

Аннотация: В статье ставится проблема культурной сохранности и экологичности современного медиaproстранства. Ценностный вектор развития медиaproстранства обуславливает и направление развития лингвокультуры.

В медиасреде сегодня творится текстовая история мира. Экологический аспект проблемы видится в том, что из медиaproстранства изымается житнетворное содержание культуры, ее глубинный духовно-ценностный пласт как творческое основание языковой – житнетворящей – способности человека. Вместо подлинного словесного творчества в медиaproстранстве преобладает «шумовой фон» культурно и лингвистически низких текстов.

Медиaproстранство призвано выступить в своей интегративной лингвокультуротворческой функции на основе высших духовных ценностей как безусловного основания культуры.

Ключевые слова: лингвокультуротворчество, сохранность культуры медиaproстранства, интегральная лингвокультуротворческая функция медиа, экологичность медиа, ценностная семиотика словесного творчества.

Abstract: The author sets the crucial problem of contemporary mediaspace – preservation and ecologization of its culture. Axiology of media development sets the direction of linguistic culture development.

Media creates the global text history, keeps various geo-lingvo-cultural modes of human archi-metaphorical consciousness and produces new culture codes. The ecological aspect of the problem is seen in extracting the vital content of the culture from mediaspace. Its vital potential consists in verbal creativity as a spiritual ability and axiological foundation of the human. Instead of real verbal creativity there prevails the “noisy broadcast” of culturally and linguistically vulgar texts.

The mediaspace is to demonstrate its integral lingvo-culture formation function on the basis of higher spiritual values as an unconditional culture foundation.

Key words: lingvo-cultural creativity, mediaspace culture preservation, integral lingvo-culture formation function, media ecologization, axiological semiotics of verbal creativity.

**МЕДИАПРОСТРАНСТВО КАК ТЕРРИТОРИЯ
ЛИНГВОКУЛЬТУРОТВОРЧЕСТВА**

Современное медиaproстранство является безусловной территорией лингвокультуротворчества и текстопорождения. Максимально концентрированный и скоростной способ создания и передачи текстов представляют собой новое явление в культуре, когда текст выступает не только транслятором информации, но и выражением глубинной памяти мировой лингвокультуры, своеобразно прокладывая «пути души» в метафизическом поле человечества. Медиасреда – это специфический локус самопредъявления текстовой метасферы: здесь сегодня творится текстовая история мира, хранящая множественные геолингвокультурные проявления образов-архетипов человеческого сознания и создающая новые шифры культуры.

Каждое мгновение с появлением новой информации в медиaproстранстве трансформируется и сфера лингвокультуры. Эта ситуация требует серьезного философско-лингвистического осмысления. С одной стороны, в современном обществе выработан механизм функционирования информационно-коммуникативной среды, поддерживающей себя за счет динамичных обменов краткими текстами стереотипного сенсационно-развлекательного содержания. С другой стороны, из медиaproстранства тем самым изымается житнетворное содержание культуры, ее глубинный ценностный пласт как творческое основание языковой способности человека. Это уже есть проблема экологии медиaproстранства. Сегодня вместо подлинного словесного творчества в лингвокультурном пространстве преобладает «шумовой фон» примитивных информационных текстовых сообщений.

В смысловой триаде «язык – творчество – культура» именно ценностный семиозис словесного творчества определяет итоговое содержание культуры, ее способность к саморазвитию или самоуничтожению. Медиaprостранство призвано выступить в своей интегративной лингвокультурообразующей функции, поскольку Слово, передаваемое им, было даровано человечеству для нравственного высокодуховного общения. Именно в медиасреде формируется культура слова, рождается текст, создаются экологичные или неблагоприятные условия для лингвокультуротворчества.

ЛИНГВОКУЛЬТУРА МЕДИАСРЕДЫ: ТАИНСТВО ОБЩЕНИЯ

По мысли В. Гумбольдта, язык есть соборная среда, совокупно всеми непрестанно творимая и вместе предваряющая и обуславливающая всякое творческое действие в самой колыбели его замысла. Л. С. Выготский также актуализировал интегративные свойства речевого общения как вершину психологического действия: «Высшие, присущие человеку формы психологического общения возможны только благодаря тому, что человек с помощью мышления обобщенно отражает действительность» [1, 51]. Обобщенность, соборность, целостность текстовой деятельности мировой лингвокультуры выражается в способности каждого отдельного текста отчетливо выражать сопричастность к другому тексту – продукту духовно-вербальной деятельности человека. Все тексты мировой лингвокультуры вместе образуют «живое целое» отраженного в языке человеческого бытия.

Подобное понимание языка как инструмента мироустройства призывает к ответственности создателей всех текстов медиасреды за экологичность мирового лингвокультурного пространства.

Еще в середине прошлого века мысль о языке как инструменте программирования социальной реальности высказывалась многими лингвистами. В частности, Б. Уорф представил убедительные доказательства того, что грамматические нормы языка являются «программой и руководством» мыслительной деятельности человека и его поступков, когда постоянно действующие общие законы языка создают повседневную оценку тех или иных явлений и соответствующее поведение по отношению к ним [6, 58-92].

Предположение о том, что направление развития мировой лингвокультуры запрограммировано самой природой каждого отдельного языка, представляется настолько же непостижимым, насколько и реально возможным. К сожалению, значимость лингвокультуры, формируемой в медиасреде, недостаточно осознается на современном этапе развития цивилизации в качестве программы истинного общения, творческого объединения, интегративного

развития культуры и мироустройства. Более того, активная революционная роль языка как ментального механизма преобразования культуры – в пространстве медиасреды нередко приводит к разрушению экологии лингвокультуры, а именно – к низвержению высоких творческих оснований текстовой лингвокультуры. Через единое медиaprостранство в сознание человечества внедряются вербально низкие, дезинтегрирующие смысловые структуры как никогда глобализированного, но при этом культурно разобщенного человечества.

ЛИНГВОКУЛЬТУРА «АМЕРИКАНСКОЙ» МЕДИАСРЕДЫ В АСПЕКТЕ ЭКОЛОГИЧНОГО ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Сегодня в мире преобладает лингвокультурное развитие по принципу глобализации – когда один язык (английский), распространяясь на различные культурные территории, внедряет ценностные концепты западной культуры. Так, например, в Индии существует Всемирная Ассоциация Литературоведения на Английском Языке, пропагандирующая английский язык как источник единения человечества и инструмент передачи жизненных истин¹. Функционирование языка как инструмента объединения в современном мире, разобщенном различными экономическими, политическими, социальными и религиозными интересами, своевременно и актуально. Тем не менее, перед человечеством по-прежнему стоит задача выбора ценностей для всеобщего распространения.

Благодаря историческому опыту частого столкновения различных культур Америка, или Новый Запад, прошла гораздо более насыщенную и, если можно так выразиться, углубленную программу межкультурных контактов, результаты которой требуют самого пристального нашего внимания и осмысления. Л. Н. Гумилев выделяет четыре варианта этнических контактов (негативный – «химера», нейтральный – «ксения», взаимополезный – «симбиоз», и слияние в новую общность) [2, 538]. На территории Нового Континента в результате взаимодействия национальных идентичностей аборигенов – индейцев – с европейцами (англичанами, французами, испанцами) происходило взаимодействие негативного или нейтрального толка: кореным жителям пришлось жить в резервациях в условиях непроницаемости «ксении». Одновременно с этим «нейтральным» невзаимодействием происходило и негативное в плане языковых контактов взаимодействие англоязычных иммигрантов

1. Членство в этой Ассоциации открыто для студентов, ученых, педагогов и всех, как говорится в аннотации, «кто верит в развитие мировой литературы, написанной или переведенной на английский язык, как источник единства человечества и инструмент сохранения основных жизненных истин (пер.: – А.Б.)»

с остальными европейцами, южанами и азиатами – лингвокультурная экспансия.

Помещенные в иные геокультурные условия Северной Америки, носители культурного кода европейской экспансии захватили уникальную территорию, породившую ацтеков и майя и связанную с ними в единое геолингвокультурное целое. Но парадокс заключается в том, что уничтожив исконный культурный код жизни на данной территории, отказавшись поддерживать память культуры, американцы выбрали программу самоликвидации, установленную биосферой в случае отказа слышать ее голос и следовать ее правилам. Механизм вчувствования в природу, понимания ее законов индейцами и передача этого житнетворного знания были нарушены силой агрессивной колониальной экспансии.

Постфактум боль трагедии аутентичной культуры отразилась в художественной мысли Нового Света. Фенимор Купер (1789-1851) сделал попытку написать прерванную историю погибшего народа («Последний из могижан», «Зверобой»). Но воспоминания об утраченной, погибшей цивилизации майя и ацтеков, включенные в текстовую семиосферу британца-колонизатора, не являются способом лингвокультуротворчества. Совместное лингвокультурное пространство американца и индейца не житнетворно, не взаимопроникновенно, в результате их контакта в художественной сфере не произрастает новый смысл, а ставшие в одно время модными описания культуры майя и ацтеков не означают понимания и принятия американцами смыслов их истории, их формулы жизни, их культурного кода. Колонизатор продолжает захватывать чужие земли, не заботясь о прочтении их (земель) истории, воспроизводстве их жизненных форм. «Реквием по этносу» (весь фонд художественных произведений об ушедших цивилизациях, освоивших, окультуривших исконные земли Северной Америки) до сих пор не «прочитан» американским государством (и западной культурой в целом), урок истории не выучен, менталитет колонизатора и захватчика не меняется даже с осознанием гибели, безвозвратной потери жертвы экспансии – уникального народа, унесшего с собой жизненную силу своей земли.

Программа «мультикультурализма», внедряемая сегодня западной медиалингвокультурой, лишь формально заявляет о предоставлении свободы поиска идентичности малым лингвокультурам. На деле же американская медиасреда жестко определяет границы самоопределения любой уникальной культурно-исторической идентичности пределами так называемой «креолизованной» англоамериканской культурно-языковой сферы. Всё, что выходит за пределы англоязычного американо-испанского, американо-карибского, американо-французского, американо-семитского, американо-африканского

и претендует на свой автономный этнический путь сохранения или определения идентичности без англоязычного американского базиса, не поддерживается культурно-языковой политикой США. Иммигранты Америки (евреи, индийцы, китайцы, японцы, испанцы), желающие «вписать» свое имя в историю Нового Света, должны делать это исключительно на английском языке [7].

Такой тип построения лингвокультуры, по которому развивается англоязычная медиасреда, не обеспечивает приращения духовности и воспроизводства жизни как движущей силы любой культуры. Англоамериканская лингвокультурная экспансия стремится к поглощению миноритарных и многочисленных культур, не обеспечивая при этом самого главного – сохранения культурной и языковой памяти, на основе которой сохраняется формула жизни той или иной культуры.

В креольских англоговорящих лингвокультурах формула жизни строится на основе воспроизводства проамериканского образа жизни – бессмысленной развлекательной медиасреды, вершинами которой являются стереотипные упрощенные кинотексты Голливуда, отвлекающие человека от познания истинных вершин человеческого духа и неспособные на прочтение глубинных смыслов истории.

Языковые контакты на основе модели американской медиакультуры, лишенной высоких духовных значений и воспроизводящей «пустые» формы, обездушенные образы материального мира, не могут рассматриваться как плодотворное взаимодействие лингвокультур. При контакте с англоговорящим американским лингвокультурным пространством любая инокультура сталкивается с «нулевым», обезцененным смыслом, формой, лишенной содержания. В результате столкновения с «нулевой» ценностью, распространяющейся по принципу глобализации, происходит «обнуление», обесмысливание форм той лингвокультуры, с которой взаимодействует Америка. Опутывая весь мир сетями своей медиасреды, американская медиакультура вместо облагораживающего труда предлагает «обман» – еще раз покрасить забор Тома Сойера, забыть обо всем в поисках развлечений Диснея, отказаться от высоких духовных идеалов за то, чтобы «носить Prada». Американоцентристская модель самораспространения и самовоспроизводства культурного суррогата, завладевающая мировым медиапространством, создает все большие духовные пустоты вокруг себя и поглощает инокультуры, задавая тем самым стратегический план развития для других «прозападных» лингвокультур. Возможно ли заполнить эти пустоты? – один из ключевых вопросов современности, положительный ответ на который поможет найти выход из культурного, экономического, экологического и духовного кризиса мировой лингвокультуры, ищущей света. Кто же понесет «факел»

преобразования и вернет нас к вершинам духа, заложеным в божественное основание слова?..

КРИЗИС МИРОВОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ: СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДИСГАРМОНИЯ МЕДИАТЕКСТА

Вместе с медиатекстами в сознание человека внедряются концепты корпоративной культуры индивидуалистов, психологии социал-дарвинистского успеха, агрессивного игрового пространства, рыночных отношений. Пропаганда индивидуалистической эгоцентрической парадигмы и договорных отношений в политическом, экономическом, образовательном, социальном дискурсах приводят к обесмысливанию человеческого сообщества, отлучая его от безусловного даропринесения и любви. Все вышеперечисленные феномены современной культуры непосредственно связаны с языком медиасреды, и их можно квалифицировать как проявление семантической дисгармонии.

Семантическая дисгармония текстовой медиасреды становится предметом исследования современной филологии и лингвокультурологии. Изучаются феномены «либерализации» и «карнавализации языка» (В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова), семантические «разломы» и «деструкции» современных текстов (Н. А. Хренов), в которых наблюдается фрагментация и гипердискурсивность текстопостроения (в частности, художественного), кризис идентичности, отражаемый в «фантомных» жанрах современной литературы и даже науки: роман-эссе, повесть-эссе, монография-эссе.

Сфера духовности, высокие этические и эстетические идеалы выдвигаются в сферу нулевой семиотики, становясь бессмысленным фоном гедонистически пресыщенного и скучающего человека, воспринимающего культуру как развлечение. Низвержение, уничтожение высокого духа происходит через высмеивание духовных ценностей. В очередном карнавале человеческой культуры, наблюдаемом сегодня, утрачивается способность человека концентрироваться на духовном восхождении, ставить высокие цели, смотреть в будущее и видеть свет.

На наш взгляд, кризис лингвокультуры проявляется в следовании массовым установкам медиaprостранства.

Демаркационная парадигма современного кризисного мышления диктует необходимость выработки интеграционных механизмов взаимодействия лингвокультур с целью восстановления целостности картины мира в различных лингвокультурных сознаниях.

Кризис лингвокультуры – переходный период, отмеченный переворотом семиотической системы, в своем выходе (точке бифуркации) предполагает выбор определенного пути. Выход из кризисного состояния лежит в осознании духовных ценностей и выборе человека (которому дана свобода рече-

мышления!) пути духовного восхождения. Только через отказ от «слепой» массовой лингвокультуры возможно увидеть свет уникального, высокодуховного человеческого бытия.

ЛИНГВОКУЛЬТУРА КАК ПУТЬ ДУХОВНОГО ВОСХОЖДЕНИЯ: ПОВОРОТ К СВЕТУ

Носителям русского языка и русской культуры проблема «загрязнения» экологии лингвокультурного пространства, выражаемая в нарушении творческих оснований языковой способности человека, далеко не безразлична. В. И. Иванов, веривший в священную природу русского слова, считал, что язык наш оскопляют и укрощают, ломают его природную осанку «чужеземною муштрой». На иностранном языке русскому народу, «лопочущему только что разобранным по складам чужое», говорить довольно, а говорить нужно по-своему, по-русски, потому что слово русское – эллинское по природе и крещенное церковно-славянским духом – есть путь к Богу [3, 396-400]. Однако мыслитель и выразитель идей XX века, В. И. Иванов предвосхищал творческое обновление вселенского сознания как раз таки путем воссоединения России и Англии, преимущественно в области религиозного сознания – т. е. он считал возможным формирование общего для нескольких народов мышления, веры, самосознания.

Роль текстовой лингвокультуры настолько велика, что порой этот путь почти осязаемо прорезает лингвокультуру, просвечивается в ее текстологических структурах и процессах. Сегодня необходимо выявить «трансфизические» (Д. Андреев) свойства текстовой лингвокультуры, чтобы увидеть ее интегративный потенциал, выстраивающий наднациональное лингвокультурное единство, объединяющий человечество высшими ценностями и поисками смысла Слова как единого культурного основания («Единого Божественного начала»).

Нельзя в этой связи не назвать имена ученых, веривших в выбор правильного пути и своей нерушимой верой, многолетним трудом и удивительными открытиями укреплявших ее в сознании людей. Н. Н. Моисеев был убежден в необходимости выработки единой эколого-политологической стратегии человечества, которому удастся перешагнуть в эпоху ноосферы при условии выбора верного направления – целенаправленного «ноосферогенеза» [4]. Механизм самосохранения и редупликации культуры, вечности ее жизни подобно константе живого вещества Вернадского открывается чудесной истиной через прочтение космистских концепций русской культуры (Н. Ф. Федоров, А. К. Горский, К. Э. Циолковский, П. А. Флоренский).

К уже имеющемуся научному пониманию выбора пути развития хочется добавить образ российского космопсихолога, созданный Г. Д. Гачевым

и понимаемый нами как жизнь лингвокультуры: «Это – процесс, который можно уподобить прорастанию зерна. Из него растет стебель, потом – организм. В зерне заложено не только зерно, а все развитие целого, которое кончается опять зерном. Нужно брать целый круг, цикл развития, а не просто некую статуарность» [5, 29].

Какое развитие целого «круга жизни» выбирает лингвокультура в цивилизационном пути человечества сегодня и насколько она понимает свою причастность к целому – вопрос, на который должны ответить творцы Слова, те, которым сегодня дана власть медиа.

На современном этапе развития человечества требуется глубокое лингвокультурологическое осмысление революционной роли метафизического интегративного потенциала текста как стратегии единого наднационального мироустройства. Ментальная программа интегративного преобразования человеческой лингвокультуры заложена в ее логослове и на уровне тексто-логии.

Медиасреда должна стать территорией света, духовного восхождения, истинного общения – над-

национального многоязычного единства. Медиасреда должна стать пространством лингвокультуротворчества, рождения высоких идей в Слове, так нужном людям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л. С. Избранные психологические произведения / Л. С. Выготский. – М., 1956.
2. Гумилев Л. Н. Этносфера: История людей и история природы / Л. Н. Гумилев. – М.: Экспресс, 1993. – 554 с.
3. Иванов В. И. Наш язык / В. И. Иванов // Родное и вселенское. – М.: Республика, 1994. – 428 с.
4. Моисеев Н. Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ / Н. Н. Моисеев // Вопр. философии. – 1995. – № 1. – С. 3-30.
5. Российская ментальность (материалы «круглого стола») // Вопр. философии. – 1994. – № 1. – С. 25-54.
6. Уорф Б.-Л. Отношение норм поведения и мышления к языку: пер с англ. Натан Л. Н., Турковой Е. С. / За рубежом лингвистика. – Т. 1. – М., 1999. – С. 58-92.
7. Contemporary Literatures in English. URL: www.contemporary-literature.net (дата обращения: 05.08.2011).

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева

Беляцкая А. А., кандидат культурологии, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей

E-mail: sajenina@list.ru

*Mordovia State University named after N. P. Ogarev
Belyatskaya A. A., Candidate of Culturology, Associate
Professor of Foreign Languages for Humanities specialities
Department*

E-mail: sajenina@list.ru